

Н.В. Черёмин, А.В. Забродин

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЁННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПРАВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Анализируется норма, регулирующая предоставление права бесконвойного передвижения осуждённым за пределами исправительного учреждения. Обращается внимание на значительное увеличение в 2019 г. предоставления данного права осуждённым. Рассмотрены основные проблемные вопросы, возникающие при предоставлении данного права и предложены возможные варианты решений по некоторым из них.

Ключевые слова: *передвижение без конвоя, положительная характеристика осуждённого, производственная необходимость, исправление, стимулирование поведения.*

Данное направление деятельности уголовно-исполнительной системы имеет фундаментальное значение в перспективе развития прогрессивной системы отбывания наказания, что впоследствии должно благоприятно отразиться на показателях постпенитенциарной преступности.

Рассматривая институт предоставления права осуждённым бесконвойного передвижения, необходимо рассмотреть саму природу данного института. О.Н. Уваров считает, что предоставление осуждённым права передвижения без конвоя не является поощрением, пусть и предполагает наличие со стороны осуждённого правопослушное поведение, а также основывается на доверительных началах со стороны администрации учреждения [1]. Можно предположить, что данная точка зрения обусловлена, в первую очередь, необходимостью проведения работ по хозяйственному обслуживанию как на территории исправительных учреждений, так и на прилегающих к ним территориях. Соответственно, предоставление права передвижения без конвоя для осуждённых необходимо именно для благоустройства учреждений. Но, на наш взгляд, институт бесконвойного передвижения имеет именно поощрительный характер, так как, во-первых, данное право предоставляется именно при наличии у осуждённых правопослушного поведения, характеризующегося отсутствием взысканий, соблюдением требований Правил внутреннего распорядка [2] и т.д., а во-вторых, стимулирует осуждённых к скорейшему освобождению из мест лишения свободы. Разумеется, это свидетельствует о поощрительной и стимулирующей природе рассматриваемого нами института.

Отметим, что в организации и осуществлении института бесконвойного передвижения осуждённых имеется достаточно большой опыт применения положений законодательства, а именно ст. 96 УИК РФ. Несмотря на то, что данная норма и её содержание вполне уместны и логичны, институт бесконвойного передвижения осуждённых в определённой степени требует достаточности изложения и внесения целого ряда изменений и дополнений. Полагаем, что на данном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства существует необходимость совершенствования ряда норм, в том числе и норм, регулирующих бесконвойное передвижение осуждённых.

В связи с этим вопрос о предоставлении данного права остается проблемным и актуальным – актуальность подтверждается анализом статистической отчетности за последние семь лет, из которого видно значительное увеличение показателя численности осуждённых, которым было предоставлено право бесконвойного передвижения в 2019 г. (далее – БП).

Отчетный период	Среднесписочная численность осуждённых в ИК	Среднесписочная численность осуждённых в КП	Пользующихся правом передвижения без конвоя	Проживающих за пределами ИК
2013 г.	529 219	39 358	1 092	36
2014 г.	514 796	39 496	916	42
2015 г.	494 863	32 542	681	21
2016 г.	491 756	33 159	645	21
2017 г.	466 103	35 160	575	13
2018 г.	446 003	33 000	557	13
2019 г.	438 631	32 649	1 200	110

Можно сделать вывод о значительном увеличении в 2019 г. числа осуждённых, пользующихся правом БП (1 200 человек) и проживающих за пределами исправительной колонии (далее – ИК) – 110 человек (таблица). По сравнению со средним показателем 2013–2018 гг. в 744 человека и 24 соответственно, и все это на фоне сокращения общего количества осуждённых, содержащихся в исправительных колониях, что непременно связано с вводом относительно новых видов наказаний: ограничение свободы, обязательные работы, принудительные работы – и общей политикой гуманизации наказаний и, безусловно, с развитием уголовно-исполнительной системы в целом и укреплении прогрессивной системы наказаний [3. С. 53–60]. На фоне общей гуманизации уголовно-исполнительной системы в целом и наказаний в частности важное место занимает вопрос предоставления права БП осуждённым к лишению свободы.

В процессе исполнения наказания важной задачей является соотношение таких составляющих, как «кара» и «исправление» осуждённых, для этого необходимо совершенствовать механизм исправления спецконтингента, усиливать в них мотивацию к правопослушному поведению и создавать такие условия, когда они будут заинтересованы в ресоциализации [4. С. 11–17]. Часть

вопросов по адаптации осуждённых к жизни после освобождения может решить институт предоставления права бесконвойного передвижения. Он должен выступать связующим звеном между жизнью в колонии и жизнью на свободе после отбытия наказания. Интересным представляется суждение В.А. Уткина о том, что прогрессивная система возможна и эффективна не в условиях «тюрьмизации», а в мультирежимных, т.е. «гибридных» учреждениях. Аналогичная структура, по сути, уже заложена в создаваемых ныне воспитательных центрах, и это само по себе заслуживает внимания [3. С. 62].

Но стоит учитывать, что если тенденция роста предоставления права БП продолжится, могут возникнуть определенные проблемы, такие как:

1. Увеличение числа осуждённых, пользующихся правом БП, может вызвать неблагоприятный общественный резонанс.

2. Осуждённых, выведенных на БП, необходимо содержать отдельно от общей массы спецконтингента, чтобы избежать отрицательного влияния на них, что в свою очередь накладывает немалые финансовые затраты на ИУ с целью оборудования помещений для проживания данной категории осуждённых.

3. Стоит учитывать, что значительное увеличение числа расконвоированных приведет к осложнению контроля за ними со стороны администрации учреждений УИС.

Данные проблемы взаимосвязаны между собой; так, при увеличении количества осуждённых, пользующихся правом БП, также увеличивается шанс предоставления данного права «неблагонадежному осуждённому», что может способствовать его побегу или иному противоправному действию, что в свою очередь может вызывать негативную реакцию со стороны общественности. Отсюда встает вопрос осуществления надзора за данной категорией осуждённых, в современных реалиях для оптимизации этой деятельности возможно использование технических средств (видеокамер, электронных браслетов и т.д.). Так, например, в некоторых колониях (ФКУ КП-13 УФСИН России по Омской области) практикуют применение программы Скуре, с помощью которой в любое время возможно отслеживать, чем занимаются осуждённые, находящиеся в ИУ, данную практику можно применить и к осуждённым, проживающим за пределами ИУ.

Затрагивая вопрос возникновения общественного резонанса по поводу предоставления ряду осуждённых права бесконвойного передвижения, необходимо отметить, что подобного рода возмущения могут возникать как со стороны других осуждённых, так и со стороны гражданского населения, проживающего за пределами мест лишения свободы. В целях недопущения возникновения общественного резонанса, а также различного рода возмущений со стороны иных лиц считаем необходимым сформулировать чёткий перечень критериев, необходимых для реализации данного института. Фактически перечень условий, при которых осуждённому предоставляется право бесконвойного передвижения, существует и в полной мере учитывается администра-

цией соответствующего учреждения, но, на наш взгляд, на данном этапе развития уголовно-исполнительной системы и законодательства важно осуществить формальное закрепление данных критериев.

Во-первых, право на бесконвойное передвижение следует предоставлять лицам, осуждённым за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. Во-вторых, важно учитывать отсутствие у осуждённого взысканий, а также отсутствие статуса злостного нарушителя. В-третьих, важен временной промежуток нахождения осуждённого в исправительном учреждении. Закон предусматривает срок нахождения в учреждении не менее 6 месяцев, но, как мы отмечаем, данного промежутка времени недостаточно для полного и всестороннего изучения личности осуждённого. В связи с этим важно предусмотреть рассматриваемый срок в размере одного года, что позволит более тщательно изучить личность осуждённого и спрогнозировать его правопослушное поведение в будущем.

Второй пункт о необходимости содержания осуждённых, которым предоставлено право бесконвойного передвижения отдельно от общей массы спецконтингента, заслуживает особого внимания. Так, осуждённые, которым предоставлено право БП согласно п. 4 ст. 96 УИК РФ, должны размещаться в отдельных жилых помещениях, которые могут быть расположены за пределами исправительного учреждения. Данное требование создано для того, чтобы минимизировать контакт и соответственно негативное воздействие со стороны других осуждённых, которые могут принуждать бесконвойников к противоправным действиям: передача информации, минуя цензуру, пронос запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения, что непременно будет выступать в качестве условий, подталкивающих к совершению преступных действий. И при условии, что тенденция роста предоставления данного права продолжится, остро встает вопрос обеспечения данной категории осуждённых жилыми помещениями, которые позволят ограничить контакты осуждённых, которым предоставлено право бесконвойного передвижения, с остальной массой осуждённых.

Если попробовать разобратся в природе данного института, с одной стороны, данное право можно рассмотреть в поощрительном аспекте, так как его применение, безусловно, связано с облегчением условий отбывания наказания осуждённых. Данный институт уже в 1984 г. рассматривался (Мелентьевым М.П.) как один способов стимулирования осуждённых к исправлению и законопослушному поведению [5], так как облегчает их участь, освобождает от определенных обязательств, накладываемых на них в исправительных учреждениях (далее – ИУ). Так, например, А.Н. Михайлов отмечает, что предоставление БП при должном подходе администрации ИУ позитивно влияет на трансформацию личности осуждённого [6], что впоследствии, безусловно, будет положительно влиять на рецидив преступлений, совершаемых осуждёнными после их освобождения.

По нашему мнению, с ним трудно не согласиться. С одной стороны, получая право передвижения без конвоя, осуждённые могут пользоваться большим объ-

ёмом свободы, окончательно не пройдя путь исправления, что может негативно сказываться на их поведении, а также обстановке в учреждении в целом и среди осуждённых в частности. Но с другой стороны, учитывая тот факт, что право бесконвойного передвижения предоставляется исключительно тем осуждённым, которые, по мнению администрации учреждения, встали на путь исправления, оно может развить положительную динамику в исправительном воздействии на осуждённого. Разумеется, при этом обязательно наличие должного подхода администрации, в рамки которого входит и наблюдение, и воспитательная, и психологическая работа с осуждённым.

Подтверждая вышеизложенное, нельзя не отметить мнение целого ряда сотрудников воспитательного отдела ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия, которые утверждают, что при предоставлении осуждённым права бесконвойного передвижения вероятность совершения ими повторных преступлений снижается. Во-первых, данное право предоставляется далеко не всем лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, а тем, кто в большей степени этого заслужил как своим правопослушным поведением, во многом демонстрируя систематическое соблюдение Правил внутреннего распорядка и законных требований администрации учреждения, так и хорошими показателями в трудовой деятельности, что также может свидетельствовать о твёрдом нахождении на пути исправления. Во-вторых, получая право передвижения без конвоя, у осуждённых возникает внутреннее побуждение на недопущение со своей стороны совершения преступлений и иных правонарушений. Кроме того, существует вероятность того, что данные лица могут поспособствовать пресечению нарушений со стороны других осуждённых. В-третьих, это необходимо администрации учреждения для эффективного производства работ по хозяйственному обслуживанию, а также менее интенсивного осуществления надзора.

Уголовно-исполнительное законодательство отмечает, что важным принципом исполнения наказаний является стимулирование правопослушного поведения осуждённых. Стимулирование бывает двух видов: позитивное и негативное. Так, например, А.Е. Шевченко в своей диссертации при рассмотрении прогрессивной системы отмечает, что при положительном поведении осуждённых имеет место улучшение условий содержания, а в противном случае ухудшение условий, т.е. регрессивном воздействии на осуждённых [3. С. 62]. С одной стороны, БП, на наш взгляд, должно относиться к позитивному стимулированию, осуждённые должны стремиться получить данное право с целью дальнейшего освобождения по условно-досрочному освобождению. С.Л. Бабаян в своей докторской диссертации предлагает включить поощрительное воздействие на осуждённых как деятельность учреждений, исполняющих наказания, и судов по применению к ним поощрительных норм и институтов в перечень основных средств исправления осуждённых (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) [7]. Полагаем, что данное предложение является вполне справедливым, так как перечень средств ис-

правления исчерпывающим не является, а применение к осуждённым поощрительных норм законодательства позволит в определённой степени закрыть имеющийся пробел. Применение поощрительных норм к осуждённым, отличающимся правопослушным поведением, несомненно, будет стимулировать их как на дальнейшее исправление, так и на недопущение совершения преступлений и иных правонарушений в будущем.

Стоит согласиться с мнением большинства ученых и можно отметить, что прогрессивная система по своей природе связана с теми нормами уголовно-исполнительного законодательства, которые в той или мере меняют правовое положение осуждённых в процессе исполнения наказания в зависимости от поведения последних.

На основе вышеизложенного можно отнести институт БП к прогрессивной системе, но законодатель устанавливает как одно из оснований предоставления права БП такое условие: «если это необходимо по характеру выполняемой работы», тем самым ограничивая предоставление данного права производственной необходимостью конкретного ИУ и существенно снижая список осуждённых, к которым возможно предоставление данного права. Данный институт не может использоваться для поощрения осуждённых за добросовестное отношение к труду, примерное поведение и т.п. [8]. Тем самым законодатель принудительно выводит институт БП из прогрессивной системы, и основанием для предоставления данного права является не достижение осуждённым определенной степени исправления, а производственная необходимость. При этом создание условий для жизни вне исправительного учреждения, вне изоляции путем перевода осуждённых на БП и предоставления права проживания за пределами ИУ благоприятно скажется на адаптации к жизни на свободе, так как такие условия максимально приближены к жизни на свободе и в конечном итоге возвращении в общество законопослушных граждан.

Для того чтобы исправительные учреждения в перспективе решали исправительно-предупредительные и ресоциализационные задачи, необходимо искать новые подходы к процессу исправления и реабилитации осуждённых к лишению свободы, а также привлечению осуждённых к труду. В рамках реформирования уголовно-исполнительной системы важным моментом выступает формирование комплексной системы правовых поощрительных институтов.

Рассматривая институт БП, нельзя не затронуть вопрос трудоустройства осуждённых, так согласно уголовно-исполнительному законодательству администрация ИУ привлекает осуждённых к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. В Российской Федерации существует несколько вариантов привлечения осуждённых к труду: внутри исправительного учреждения – в производственных мастерских учреждениях, на федеральных государственных унитарных предприятиях УИС, в СИЗО – для осуществления работ по хозяйственному обслуживанию, а также труд осуждённых

возможен в организациях, расположенных за территорией ИУ. На последний из описанных вариантов трудоустройства возможно, было бы выведение осуждённых, пользующихся правом передвижения без конвоя, если бы не условие, которое содержится в ст. 96 УИК РФ и было описано выше. Так, например, в США еще с 1965 г. осуждённым предоставляется право выхода за пределы учреждения с целью выполнения оплачиваемой работы в данном населенном пункте, и зачастую после освобождения они продолжают свою трудовую деятельность на этих предприятиях.

Отдельного внимания также заслуживает временной критерий, указанный в ст. 96 УИК РФ, который устанавливает единый для всех учреждений срок нахождения осуждённого в конкретном учреждении, по истечению которого у администрации учреждения появляется право предоставления ему БП, этот срок равен 6 месяцам для всех категорий осуждённых.

На наш взгляд, этого времени не всегда достаточно для полного и всестороннего изучения личности осуждённого, анализа возможного совершения им повторных преступлений. Срок в 6 месяцев, возможно, необходимо обозначить как адаптационный для личности осуждённого. В этот период происходит принятие новых норм и правил для осуждённого, которые существуют в исправительном учреждении, в том числе происходят изменения в поведении, связанные с криминогенным влиянием со стороны осуждённых. Поведение осуждённых на данном этапе сложно оценить и спрогнозировать.

По нашему мнению, в течение первых 6 месяцев нахождения осуждённого на территории исправительного учреждения в рамках процесса отбывания наказания происходит достаточно длительная процедура изучения личности осуждённого сотрудниками учреждения. В течение этого времени представители администрации учреждения формируют целостное мнение о конкретном осуждённом, его личностных качествах, отношении к исправлению, взглядах на жизнь в учреждении и за его пределами и т.д. Тем не менее полагаем, что 6 месяцев недостаточно для понимания и оценки осуждённого как субъекта рассматриваемого нами права. Администрации учреждения необходим более длительный период, в результате которого будут изучены и личность осуждённого, и его качества, и его отношение к исправлению. Кроме того, именно более длительный период позволит приспособить осуждённого к жёстким рамкам уголовно-исполнительного законодательства, что породит положительную динамику в части, касающейся борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Исходя из этого, мы считаем, что на данном этапе развития законодательства назрела необходимость внесения изменения в ст. 96 УИК РФ увеличения срока, при котором осуждённый может рассчитывать на получение права бесконвойного передвижения.

Таким образом, предлагаем изменить срок, после которого возможно предоставление права БП в зависимости от категории преступлений:

– преступления небольшой тяжести и по неосторожности, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы, $1/4$ от срока наказания;

– преступления средней тяжести и по неосторожности, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, $1/3$ срока наказания;

– тяжкие преступления и по неосторожности, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы, $1/2$ срока наказания.

За данный срок сотрудники учреждения смогут более детально изучить личность осуждённого, спрогнозировать и проанализировать его поведение в различных ситуациях, что позволит более качественно выбирать кандидатов на предоставление права БП и соответственно позволит снизить показатель дисциплинарных нарушений среди данной категории осуждённых. И «обезопасить» администрацию учреждения от нежелательных последствий, когда данное право было предоставлено «ненадежному» осуждённому, вследствие чего был совершен побег или иное правонарушение.

Также стоит учитывать, что тяжесть преступления и срок наказания у всех разный и в данном случае целесообразнее выставить временной критерий в зависимости от тяжести преступления и соответственно срока наказания. В ч. 2 ст. 96 УИК РФ перечислены категории осуждённых, которым запрещено предоставление права передвижения за пределами учреждения. Исходя из этой нормы, кодексом установлен запрет на передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения для следующих категорий осуждённых: при особо опасном рецидиве преступлений; которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; к пожизненному лишению свободы; находящихся в данном исправительном учреждении менее шести месяцев; имеющих неснятые или непогашенные взыскания; за совершение особо тяжких преступлений; находящихся в строгих условиях содержания; за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания; больных открытой формой туберкулеза; не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированных; страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Следует отметить, что в данном перечне лиц, которым не предоставляется право бесконвойного передвижения, не указаны лица, осуждённые за совершение тяжких преступлений. Полагаем, что лица, совершившие тяжкие преступления, обладают уровнем общественной опасности, тесно сравнимой с опасностью лиц, осуждённых за совершение особо тяжких преступлений. В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 96 УИК РФ и прописать в перечне лиц, которым не предоставляется право передвижения без конвоя, лиц, осуждённых за совершение тяжких преступлений. На наш взгляд, реализация дан-

ного изменения в уголовно-исполнительном законодательстве может способствовать более полноценному осуществлению мер безопасности государства и общества.

Стоит отметить, что в настоящее время в уголовно-исполнительном законодательстве нет единых критериев оценивания исправления осуждённых, каких осуждённых можно отнести к положительно характеризующимся, т.е. нет конкретной системы оценки личности осуждённого. Так, рассматриваемое нами право может быть предоставлено только положительно характеризующимся осуждённым. Однако единых критериев, по которым можно оценить исправление осуждённого, в настоящий момент нет, что делает неопределённым правовое положение осуждённого. При моделировании своего поведения осуждённые не понимают, какие показатели в их поведении будут учитываться при рассмотрении степени их исправления. Хотя критериев, по которым можно оценить исправление осуждённого и его поведение, много: платит иск или нет, сколько поощрений, имеет взыскания или нет, на каких условиях содержится, отношение к труду, учебе, отношения с администрацией, его отношение к совершённому преступлению и т.д. Но единого подхода в этом вопросе нет, и, соответственно, положение ч. 1 ст. 96 УИК о том, что право предоставления БП реализуется исключительно к положительно характеризующимся осуждённым, остается для администраций учреждений сугубо субъективным и трудно реализуемым на практике.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным сформулировать ряд критериев, учёт которых необходим при определении осуждённых, которым будет предоставлено право передвижения без конвоя. Формальное закрепление ряда критериев обяжет администрацию учреждения избирать исключительно соответствующих рекомендациям осуждённых, а также позволит государству в лице его компетентных органов строго контролировать процедуру и порядок предоставления осуждённым права БП. По нашему мнению, в перечне критериев для предоставления осуждённым права БП должны содержаться следующие пункты:

- наличие или отсутствие взысканий. Право передвижения без конвоя должно предоставляться только тем осуждённым, у которых за рассматриваемый отчётный промежуток времени взыскания отсутствовали;
- соблюдение осуждённым Правил внутреннего распорядка и иных положений нормативных правовых актов, регулирующих порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы;
- прохождение срока отбывания наказания, соответствующего срокам лишения свободы, указанным выше;
- отношение к труду. Право передвижения без конвоя должно предоставляться осуждённым, имеющим трудоустройство, а также задействованным в выполнении работ по хозяйственному обслуживанию;
- отношение в учёбе. Право передвижения без конвоя должно предоставляться осуждённым, положительно относящимся к учебному процессу и получающим или получившим основное общее образование, а равно проходящим профессиональное обучение;

– отношение к преступлению. Отношение осуждённого к совершённому преступлению должно быть негативным;

– отношение к исправлению. Степень исправления и отношение осуждённого устанавливается администрацией учреждения;

– иные критерии, при наличии целесообразности устанавливаемые администрацией учреждения.

Таким образом, изучив вопрос предоставления права БП осуждённым, были выявлены и обозначены следующие проблемные вопросы: сложность определения правовой природы данного института, проблема обеспечения отдельного содержания осуждённых, пользующихся правом БП, от общей массы осуждённых с целью минимизации негативного воздействия на них, трудоустройства данной категории осуждённых, определение срока отбывания наказания, после которого возможно предоставление данного права осуждённому, а также поднята проблема определения критериев, по которым можно оценивать возможность предоставления права БП. При должном внимании предоставление данного права можно рассматривать как один из основных инструментов подготовки к жизни на свободе, с помощью него можно эффективно готовить осуждённых к освобождению, производить их ресоциализацию и давать наиболее объективную оценку их готовности к условно-досрочному освобождению.

В результате рассмотрения института БП, выявления ряда проблем мы пришли к выводу о необходимости внесения ряда изменений в законодательство, а именно в ст. 96 УИК РФ. Во-первых, предлагаем внести изменение в ч. 1 ст. 96 УИК РФ и дополнить её вышеперечисленным перечнем критериев, в соответствии с которыми осуждённым предоставляется право передвижения без конвоя: наличие или отсутствие взысканий, соблюдение осуждёнными Правил внутреннего распорядка и иного законодательства, отношение к труду, учёбе, исправлению, совершённому преступлению, прохождение соответствующего срока лишения свободы, а также иные, необходимые критерии. Во-вторых, предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 96 УИК РФ и прописать в перечне лиц, которым не предоставляется право передвижения без конвоя, лиц, осуждённых за совершение тяжких преступлений. В-третьих, предлагаем изменить срок, после которого возможно предоставление права БП в зависимости от категории преступлений: при совершении преступлений небольшой тяжести и по неосторожности, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УИК РФ, не превышает трех лет лишения свободы, – 1/4 от срока наказания; преступления средней тяжести и по неосторожности, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УИК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы, – 1/3 срока наказания; тяжкие преступления и по неосторожности, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УИК РФ, не превышает пятнадцати лет лишения свободы, – 1/2 срока наказания. Полагаем, что реализация вышеуказанных изменений в законодательстве способствует более правильной организации предоставления осуждённым права передвижения без конвоя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уваров О.Н. Место института бесконвойного передвижения осуждённых в условиях реформирования системы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 3 (94). С. 14–17.
2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (в ред. от 16.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.09.2020).
3. Уткин В.А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юрид. журн. 2012. № 3. С. 53–60.
4. Горбань Д.В. К понятию прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания // Юрист юга России и Закавказья. 2015. № 3 (11). С. 11–17.
5. Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права. Рязань : РВШ МВД СССР, 1984. 58 с.
6. Михайлов А.Н. К вопросу о трансформации личности осуждённых молодежного возраста при реализации ими права передвижения без конвоя за пределами ИУ (на примере колонии строгого режима) // Вестник Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13. С. 58–63.
7. Бабаян С.Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Академия управления МВД России, 2015. 592 с.
8. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Зубков. М. : ИНФРА-М, НОРМА, 1997. 408 с.

Organizational and Legal Issues of Granting Convicts the Right to Movement Without a Convoy or Escort

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 83–89. DOI: 10.17223/23088451/16/18

Nikita V. Cheremin, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: ncheremin@gmail.com

Aleksandr V. Zabrodin, Correctional Colony No. 35 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Republic of Khakassia (Abakan, Russian Federation). E-mail: sashauro8@mail.ru

Keywords: movement without convoy, positive characteristics of convict, operational needs, correction, stimulation of behavior.

The article analyzes the norm that regulates the granting of the right to movement without a convoy or escort to convicts outside the correctional facility. Attention is drawn to a significant increase in the provision of this right to convicts in 2019. The main problematic issues that arise when granting this right are considered and possible solutions are proposed for some of them. When granted the right to move without an escort, convicts are less likely to commit crimes again. Firstly, not all convicts are granted this right, only those who deserve it both by their law-abiding behavior (systematic compliance with the internal regulations and the legal requirements of the administration of the facility) and by good indicators in labor activity, which may also indicate their correction. Secondly, receiving the right to movement without an escort, the convicts have an internal urge not to commit crimes and other offenses. There is also a possibility that these persons can contribute to the suppression of violations by other convicts. Thirdly, by granting this right, the administration of the correctional facility provides for the efficient facility-related work, as well as for less intensive supervision.

References

1. Uvarov, O.N. (2010) Mesto instituta beskonvoynogo peredvizheniya osuzhdennykh v usloviyakh reformirovaniya sistemy ispolneniya nakazaniy [The place of the institution of unconvoyed movement of convicts in the context of reforming the system of execution of sentences]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. 3(94). pp. 14–17.
2. Russian Federation. (2019) *Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 16, 2016, No. 295 "On Approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions"*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102421756&intelsearch=%CF%F0%E8%EA%E0%E7+%CC%E8%ED%FE%F1%F2%E0+%D0%EE%F1%F1%E8%E8+%EE%F2+16.12.2016+N+295+%22%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%CF%F0%E0%E2%E8%EB+%E2%ED%F3%F2%F0%E5%ED%ED%E5%E3%EE+%F0%E0%F1%EF%EE%F0%FF%E4%EA%E0+%E8%F1%EF%F0%E0%E2%E8%F2%E5%EB%FC%ED%FB%F5+%F3%F7%F0%E5%E6%E4%E5%ED%E8%E9%22> (Accessed: 3rd September 2020).
3. Utkin, V.A. (2012) Resocialization and progressive system. *Novyy yuridicheskiy zhurnal – The New Law Journal*. 3. pp. 53–60. (In Russian).
4. Gorban', D.V. (2015) To the Concept of a Progressive System of Execution and Serving Punishment. *Yurist yuga Rossii i Zakavkaz'ya*. 3 (11). pp. 11–17. (In Russian).
5. Melent'ev, M.P. (1984) *Funktsii sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava* [Functions of the Soviet labor law]. Ryazan: Ryazan Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs.
6. Mikhaylov, A.N. (2011) K voprosu o transformatsii lichnosti osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta pri realizatsii imi prava peredvizheniya bez konvoya za predelami IU (na primere kolonii strogogo rezhima) [On the transformation of the personality of young convicts when they exercise the right to move without an escort outside the penitentiary institution (by the example of a strict regime colony)]. *Vestnik Vologodskogo instituta prava i ekonomiki Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 13. pp. 58–63.
7. Babayan, S.L. (2015) *Pooshchritel'nye instituty ugolovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya)* [Incentive institutions of the penal law (theory and practice of application)]. Moscow.
8. Zubkov, A.I. (ed.) (1997) *Kommentariy k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation]. Moscow: INFRA-M; NORMA.